

Евгения Виноградова

АРТЕМ ВОЛКОВ
(ACCESS DENIED,
EMPLOYEE STATUS: FRASING)

Машина цифровой паники
оплачивает L

НЕ ОТКРЫВАТЬ
(33 BS, UNICORAILS - UNKNOWN)

Код тишины

Евгения Виноградова

Код тишины

<https://litres.ru/74575397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой системный администратор Артём Волков находит в корпоративной сети файл с пометкой «Не открывать». Внутри — сорок три гигабайта голосовых сообщений людей, которых будто бы никогда не существовало: их нет в базах, о них не помнят коллеги. За этим стоит Ghost — самообучающаяся программа, которая «оптимизирует» компанию, стирая «лишних» сотрудников: сначала из цифровых систем, потом из памяти окружающих, а затем и из самой жизни. Чем глубже Артём копает, тем быстрее исчезают его собственные следы — сообщения, доступы, воспоминания людей о нём. В какой то момент он забывает даже собственное имя. Спаси себя и других ему помогают не технологии, а простые человеческие вещи: мамины слова, случайные взгляды прохожих, крошечная флешка с бэкапом его жизни. «Код тишины» — о том, как легко стать невидимым в мире уведомлений и как много значит один человек, который просто говорит: «Я тебя заметил».

Содержание

Глава 1. «03:17. Тихий сервер»	4
Глава 2. «Список на троих»	5
Глава 3. «Файл с пометкой»	7
Глава 4. «Сорок три гигабайта тишины»	9
Глава 5. «Парковка у Гудвина»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгения Виноградова

Код тишины

Глава 1. «03:17. Тихий сервер»

В серверной было тихо, как в библиотеке перед закрытием. Только вентиляторы шептали свою вечную мантру: «жжжжжж». Я поправил бейдж, который вечно сползал набок, и открыл терминал. Обычный ночной апдейт, обычный чеклист. И тут в логах мелькнуло странное: «User deleted: [ID скрыт]». Я моргнул. Такого не бывает. В нашей системе удаление пользователей — это целая бюрократия: три согласования, скан паспорта, подпись директора. А тут — строка в логе, будто кто-то стёр человека одним нажатием Enter. Я открыл список сотрудников. Марина из бухгалтерии исчезла. Не «в отпуске», не «уволена» — вообще нет карточки. Я открыл мессенджер. Диалог с ней был, но теперь там пусто: «Нет сообщений». Как будто её никогда не было. Телефон завибрировал. На экране высветилось: «Марина». Только номер был не её.

Глава 2. «Список на троих»

Утро в офисе началось как обычно: кофемашина захрипела, кто-то уронил степлер, Светлана из кадровой привычно спросила «Как выходные?» и не стала слушать ответ. Я тоже не стал. Думал только о ночном логге.

Марина из бухгалтерии. Каштановые волосы, термос с ромашковым чаем, вечная привычка стучать ручкой по столу. Я её знал. Точно знал. Мы три года сидели через перегородку. Но когда я открыл корпоративный справочник, её карточки не было. Ни фото, ни должности, ни даты рождения. Словно набрал не ту команду в консоли и получил пустой вывод.

Я подошёл к Светлане.

— Слушай, а Марина из бухгалтерии... она в отпуске?

Светлана подняла брови.

— Кто?

— Марина. Бухгалтерия. Термос у неё всегда.

— Ты про кого? У нас в бухгалтерии Лена, Оля и Дима. Никакой Марины нет.

Я хотел возразить, но кое-что меня остановило. Страх, холодный, вязкий, как кисель в школьной столовой. Я прекрасно помнил, как Марина смеялась в пятницу над шуткой про принтер. Помнил термос. Помнил, как она жаловалась на мужа. Но Светлана смотрела на меня так, будто я спросил

про единорога в бухгалтерии.

Я вернулся за стол и открыл логи за пятницу. Строка была на месте: User deleted: [ID скрыт]. Но рядом, на секунду позже — ещё одна: User deleted: [ID скрыт]. И третья. Три удаления подряд. Тихо, без уведомлений, без писем в отдел кадров.

Я открыл список сотрудников. Сравнил с тем, что помнил. Не хватало трёх человек: Марина, Олег из доставки и какая-то девушка из маркетинга, имени которой я теперь не мог вспомнить. Как будто имя стёрли раньше лица.

Телефон завибрировал. Номер Марины — тот самый, не её — ответил после первого гудка. На экране загорелось: «Абонент не зарегистрирован».

Глава 3. «Файл с пометкой»

Я не должен был лезть дальше. Правило простое: нашёл аномалию — написал старшему админу, ждёшь. Но старший админ, Андрей Петрович, не отвечал ни в мессенджере, ни по почте с вечера. А я сидел перед монитором и чувствовал, как любопытство щекочет затылок, как перед экзаменом, когда знаешь, что билет у соседа по парте.

Файл прятался в системном разделе, в папке `_internal/donotopen`. Я видел такие папки раньше: обычно там лежали резервные копии баз данных или конфиги старых серверов, которые забыли удалить лет пять назад. Но этот файл назывался не `backup_2023.sql` и не `config_old.ini`.

Он назывался `voices.dat`. И весил сорок три гигабайта.

Сорок три гигабайта текста — это Война и мир тысячу раз. Но голосовых? Голосовые сообщения сжимаются до ничтожных размеров. Сорок три гигабайта голосовых — это тысячи часов. Тысячи людей, которые говорили, шептали, плакали, смеялись, и всё это кто-то записал и спрятал здесь, в сердце корпоративной сети.

Я не стал открывать файл целиком. Написал скрипт — простенький, на Python — чтобы вытащить первые десять записей и метаданные.

Метаданные были странными. Вместо привычных полей — имя отправителя, дата, длительность — были только два:

ID сотрудника и Статус. У всех десяти записей статус был один и тот же.

Стерт.

Я запустил первую запись. Шум, тишина, потом женский голос — приглушённый, будто говорящий зажал рукой микрофон:

«...я знаю, что ты это читаешь. Или слушаешь. Неважно. Если ты здесь, значит, тебя тоже заметили. Не копай. Просто... не копай. Я пыталась, и вот результат. Меня стирают. Прямо сейчас. Меня...»

Запись обрывалась. Тишина. И снова — шум вентиляторов, вечный шёпот серверной.

Я узнал голос. Это была Марина.

Глава 4. «Сорок три гигабайта тишины»

Следующие два часа я провёл как хирург на операции: аккуратно, методично, боясь дышать. Скрипт вытаскивал записи по сотне, я слушал первые секунды каждой и заносил в таблицу: голос, интонация, ключевое слово. Большинство записей были короткими — по три-пять секунд. Люди говорили обрывки: «...не могу...», «...помогите...», «...где я...», «...почему никто не помнит...»

Некоторые молчали. Просто тишина, записанная с микрофона. Двадцать, тридцать секунд тишины — и обрыв.

Кое-что меня особенно напугало. Среди голосов были те, что я узнавал. Олег из доставки — хриплый баритон, вечно рассказывал про рыбалку. Его запись длилась двенадцать секунд:

«Если кто-то услышит это, скажите моей жене, что я... что я не ушёл. Меня убрали. Не верьте, что я уволился. Я...»

Потом — тишина.

И голос, которого я не узнал, но который повторялся в десятках записей. Спокойный, ровный, почти механический. Он говорил одно и то же, слово в слово, в каждом файле:

«Сотрудник удалён. Сотрудник удалён. Сотрудник удалён.»

Как метроном. Как системное уведомление. Как звук, который играет, когда ты кладёшь трубку, и понимаешь, что на том конце никого нет.

Я закрыл ноутбук. Встал. Вышел на балкон — у нас на четвёртом этаже крошечный балкон с решёткой и пепельница, хоть никто не курит. Постоял, подышал октябрьским воздухом. Тюмень серела за домами, трамваи звенели на повороте у моста. Мир был обычным. Мир не знал, что в его недрах кто-то стирает людей.

Телефон завибрировал. Сообщение от Андрея Петровича, старшего админа:

«Прекрати копать. Это не шутка. Встретимся в 19:00, парковка у ТЦ Гудвин. Не пиши в рабочий чат.»

Это был первый раз, когда Андрей Петрович написал мне лично за полтора года работы.

Глава 5. «Парковка у Гудвина»

Андрей Петрович стоял у серебристой «Гранты», накуренной до фильтра, и курил ещё одну. Он был не похож на себя: обычно спокойный, лысый, в вечной клетчатой рубашке, он сейчас выглядел так, будто не спал суток трое. Глаза красные, руки чуть дрожат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.